

Яркое солнце освещало вычищенную верхнюю палубу «Затерянного Дома», а над палубой полыхало изумрудное пламя. Элис с удивлением глядела на большую кучу вещей, вдруг из ниоткуда появившуюся на палубе.

— Что это... что это такое?! — в недоумении воскликнула она. И как только слова покинули ее уста, неподалеку раздался голос Дункана:

— Ты так заикаешься, как будто у тебя голова отвалилась — неужели ты никогда не видела кастрюль и сковородок, фруктов и овощей?

Элис слегка повернула голову, посмотрела на Дункана, затем на большую кучу вещей, внезапно появившуюся на палубе, и после нескольких секунд оправдалась, скрестив руки на груди:

— Никогда не видела!

Дункан удивился.

— Никогда не видела, — продолжала Элис уверенно. — Я все эти годы пролежала в ящике. Как же же я могла увидеть эти вещи?

Дункан на миг обомлел, затем хлопнул себя по лбу.

— ...Ты права. Я позабыл об этом. В таком случае, в каком-то смысле ты еще более безграмотна, чем Ширли.

Элис, которая в этот момент собиралась подойти и изучить, для чего нужны все эти вещи, подозрительно повернула голову, услышав слова Дункана.

— Ширли? Кто это?

— Кое-кто, кого я встретил в городе-государстве. Может быть, у тебя будет шанс с ней познакомиться. — Дункан на мгновение задумался. — Я чувствую себя связанным с ней.

— Ого, — сказала Элис и быстро забыла о ней. Затем она вернулась к большой куче вещей на палубе и начала обходить ее по кругу.

— Это мука... это мясо? Оно действительно отличается от мяса на корабле... Это овощи? На ощупь такие хрупкие и холодные... Вот это круглое — это что... ах, оно поломалось.

— Не повреди яйца! — Дункан взглянул на эту лишенную здравого смысла куклу, имеющую

склонность доставлять неприятности, шагнул вперед и легонько хлопнул по ее руке. — Это все будет использоваться для улучшения нашей жизни на борту.

— Хе-хе... — Элис издала свой фирменный смешок и немного неловко отдернула руку. — Мне просто стало немного любопытно — столько всего, о чем я только слышала.

Дункан бросил на нее беспомощный взгляд, но в душе он ее понимал.

Мозг Элис (если она действительно имела такой орган) обладал множеством «врожденных знаний». Она умела общаться с людьми, знала многое из того, что существует в мире, даже свое первое впечатление о мире она накопила, «прислушиваясь» к голосам за пределами ящика. Но, в конце концов, она всегда находилась в ящике, и, с технической точки зрения, ее реальный контакт с миром произошел совсем недавно. Первым, с чем она вышла на контакт, стал «Затерянный Дом», что определенно нельзя было назвать нормальной вещью для первого контакта.

Ей не хватало представлений о реальном мире.

Некоторое время до этого единственными доступными ей вещами были вещи на корабле. Она легко приспособилась к ограниченному пространству и предметам, но сейчас Дункан принес множество новых вещей из человеческого города-государства.

Даже овощи или мешок муки были для Элис невероятными предметами.

— Человеческий город-государство — это такое невероятное место. — Она оглядела груды вещей на палубе, посмотрела на причудливые упаковки и вздохнула. — Должно быть, он намного больше, чем корабль, да?

— ...Он большой, но гораздо меньше, чем бескрайнее море, — небрежно ответил Дункан, глядя в глаза Элис, в которых читались удивление и ожидание, и снова вспомнил, что он ей обещал.

Он обещал показать Элис город-государство.

— Я как можно скорее решу все проблемы в городе-государстве и узнаю, что за тайну ты скрываешь, — серьезно сказал он кукле, стоящей перед ним, — а пока наберись терпения.

Элис мгновенно расплылась в яркой улыбке.

— Хорошо.

Но взгляд ее был бессердечным, как и всегда.

Но именно глядя на этот бессердечный взгляд, тревога Дункана, накопившаяся в городе-государстве Пранд, немного уменьшилась. Он испустил тихий вздох облегчения и, указав на вещи, сказал:

— Пойдем со мной и перенесем все это на камбуз — а эту кучу разных вещей рядом с ними в каюту капитана.

— Да! — немедленно согласилась Элис, а затем сказала, шагнув вперед, чтобы помочь: — Мы будем использовать их сегодня на ужин?

Дункан подозрительно оглянулся.

— Может быть... ты хочешь этим заняться?

— Нет! — сказала Элис. — Но я могу спросить совета у мистера Козлиноголового. Он говорит, что он потрясающий повар и владеет девяноста процентами всех кулинарных секретов мира...

— И ты смеешь верить ему! — произнес Дункан. — Тебе лучше не портить ингредиенты, которые мне удалось доставить сюда. Ужином займусь я. Если ты действительно хочешь серьезно научиться готовить что-то, что люди смогут есть, посмотри, как это делаю я, а не учись у Козлиноголового — у него даже нет пищеварительного тракта.

— О... — кивнула Элис, после чего посмотрела на голубя, который гордо вышагивал по палубе рядом с ней, и с блеском в глазах спросила: — А Ай собирается пойти «туда» позже?

— Конечно, ему еще есть что доставить.

— Из магазинов? — с любопытством спросила Элис. — Что еще вы купили?

Дункан повернул голову и на мгновение заглянул в глаза Элис, после чего на его лице появилась слабая улыбка.

— Кое-что для тебя.

Элис лишилась дара речи.

Город-государство Пранд, внутри «Магазина кукол Розы».

Дункан почувствовал, что эта любезная старушка-эльфийка, возможно, что-то недопонимает в

отношении него, но он не собирался ничего объяснять.

Вернее, он не мог объяснить — как рассказать об этом людям? Сказать, что у него живет кукла, у которой есть душа, которая испытывает радость и печаль, и что эта кукла в последнее время страдает от проблемы выпадающих волос? Скорее всего, старушка сразу пойдет в Собор и сообщит об этом...

В глазах хозяйки «Магазина кукол Розы» Дункан стал ее «родственной душой», которая искренне любит кукол и готова прикладывать к заботе о ней много усилий. В высшем обществе Пранда есть много людей, которые покупают кукол, и много людей, которые искренне увлечены их коллекционированием, но мало кто проявляет такую искреннюю заботу о куклах, как Дункан. Она почувствовала, будто собеседник говорит не о каком-то «предмете», когда упоминает свою «куклу», а о живом, дышащем человеке или даже «друге», который ему очень дорог.

Многим кукольным мастерам не свойственно такое отношение.

У них состоялась очень приятная беседа. Дункан наконец-то услышал от профессионала много знаний, связанных с куклами (правда, он не знал, насколько эти знания могут быть применимы к Элис). Хозяйка магазина, очевидно, давно не сталкивалась с таким клиентом, и после беседы старушка не могла не вздохнуть с улыбкой.

— Я живу в этом городе три-четыре сотни лет и пережила семнадцать консулов. За это время я встречала бесчисленное множество людей — почти никто из них не мог по-настоящему понять «кукол»... Увы, возможно, вам неприятны мои слова, но, на мой взгляд, люди — гораздо более холодный вид, чем эльфы.

— Я не очень много знаю об эльфийском обществе, — сказал Дункан, желая подвести собеседника к тому, чтобы она рассказала больше о вещах, связанных с эльфами. — Но я слышал... что в эльфийском городе-государстве Лайтвинд собираются самые выдающиеся мастера из всего мира. Уникальное мастерство эльфов известно во всем мире...

— Эльфы действительно хороши в тонких ремеслах. Мы от природы раса, чувствительная как к математике, так и к искусству — вот почему большинство знаменитых кукольных мастеров в этом мире тоже эльфы, — откровенно сказала старуха с оттенком оправданной гордости, однако сразу же после этого ее тон переменялся. — Но когда речь заходит о профессии кукольных мастеров, многие представители из других рас относятся к эльфам с предубеждением... Часто говорят, что у эльфов на самом деле нет большого таланта к ремеслу, и что причина, по которой среди нас так много мастеров, кроется в долгой жизни и «оттачиванию» мастерства.

Дункан не знал, как к этому отнестись, поэтому сказал:

— Это... нормально, что у вас есть завистники. А что вы сами думаете об этих комментариях?

Старуха рассмеялась.

— Я? Я думаю, что они правы!

Дункан не знал, что сказать.

— Я думаю, что они правы, — снова подчеркнула старушка, на ее лице появилась улыбка. — В любом случае, каждый год в день мертвых я хожу на могилы нескольких своих бывших сверстников, чтобы поздороваться с ними и сказать им «если вы правы, встаньте и ударьте меня!»

Дункан молчал.

Неужели все эльфы в этом мире такие! Почему ему казалось, что с этой старушкой что-то не так?

— Увы... это просто шутка, — видимо заметив выражение лица Дункана, старуха покачала головой. — На самом деле, у нас не так уж и много завистников, а если и есть, мы считаем их лишь попутчиками на короткое время! Но сейчас я хочу поговорить о кукольном мастере... Я всегда считала, что самый выдающийся кукольный мастер в мире — это не эльф, а человек.

— Человек? — непринужденно спросил Дункан.

— Да, мало кто из обычных людей в наше время знает это имя, — медленно, с легким волнением произнесла старуха. — Ее зовут Лукреция Эбномар, и она — дочь знаменитого капитана Дункана. Она самый выдающийся мастер по изготовлению кукол, которого я когда-либо видела...

Что?! — подумал Дункан.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3523519>